

Органъ Россійскаго Отечественнаго Союза
«LA VOIE RUSSE» * DIRECTEUR: G. KOLESOFF

Выходитъ разъ въ мѣсяцъ

6-й годъ изданія

Мensual

№ 86

Парижъ, Июль 1957

Цѣна 75 фр.

Содержаніе

Размышленія монархиста	Г. Колесовъ
И въ третій день воскреснетъ	С. И. Бельдениновъ
Духовное пробужденіе	Антоніо
Плачь по «Февралю»	И. Поляковъ
Элита націи	Н. Потоцкій
Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ	С. И. Бельдениновъ
Новый курсъ кремлевскихъ вожаковъ (окончаніе)	Антоніо
Аракчеевъ	М. М. Спасовскій
Севилья	Ф. Пульманъ

Органъ Россійскаго Отечественнаго Союза
«LA VOIE RUSSE» * DIRECTEUR: G. KOLESOFF

Выходитъ разъ въ мѣсяцъ

6-й годъ изданія

Mensuel

№ 86

Парижъ, Июль 1957

Цѣна 75 фр.

Размышленія монархиста

Недалекъ тотъ день, когда всей монархической эмиграціей будетъ отмѣчаться день скорби, день глубокой печали убійства послѣдняго вѣнценосца — Помазанника Божьяго Государя Николая II со всей его Царственной Семейю. 17 июля исполнится сорокъ лѣтъ со дня ихъ смерти.

Все старшее поколѣніе, современники Государя, къ какой бы они профессіи, чинамъ или званію не принадлежали, вольно или невольно повинны въ смерти Царственныхъ мучениковъ. И тѣ изъ нихъ, которые эту виновность, въ силу ли своего христіанскаго исповѣданія, или вообще вѣрованія въ Господа Бога, эту виновность ярко осознали, то они открыто возвысили свой голосъ, призывая эмиграцію къ посту, молитвѣ и покаянію. Одинъ такой призывъ къ покаянію былъ напечатанъ въ № 85 «Русскаго Пути». Возвысила свой голосъ и Церковь Соборной юрисдикціи, призывая Россіянъ въ день трагической гибели Царской Семьи къ покаянію и молитвѣ, которыя соборно во всѣхъ храмахъ колѣнопреклоненно должны быть принесены на траурныхъ глубокой печали панихидахъ. Очень медленно къ намъ приходитъ сознание въ нашихъ великихъ прегрѣшеніяхъ, чтобы просить о нихъ прощенія у Творца Небснаго. Нужно пройти сорокъ лѣтъ, чтобы придти къ такому сознанию. Да едва ли оно у всѣхъ, во всей глубинѣ своей грѣховности, можетъ появиться.

Для всѣхъ же идейныхъ монархистовъ, которые ясно отдають себѣ отчетъ, что Помазанника Божьяго у Господа Бога можно толь-

ко вымолить, принеся искреннее и чистосердечное покаяніе даже за свое равнодушіе въ мученической смерти послѣдняго Государя. Если такимъ сознаниемъ мы проникнемся, то никакія преграды и препоны намъ не помѣшаютъ, ибо проводниками и руководителями въ нашихъ дѣлахъ будутъ люди достойные, исполненные правды, чести и долга передъ своей Родиной. Они будутъ поставлены Самимъ Господомъ. Но горе намъ, если такимъ сознаниемъ мы не проникнемся, а будемъ козырять показными фальшивками, то эта ложь будетъ свидѣтельствовать о всей глубинѣ падшей нашей души и лукаваго сердца. Какъ часто приходится слышать громкія слова такъ называемыхъ авторитетовъ, публицистовъ, на лекціяхъ, собраніяхъ, въ особенности страдающихъ краснорѣчьемъ, что не стало Удерживающаго и Россія погрузилась въ страшную, сплошную, черную ночь. Да, каждый здравомыслящій человѣкъ иначе разсуждать и не можетъ. Но едва ли можно согласиться съ тѣмъ, когда это страшное преступленіе цѣликомъ перекладывается на революціонеровъ и либеральныхъ общественныхъ дѣятелей. И никогда ни однимъ словомъ никто изъ этихъ «умныхъ» людей не обмолвился, а что же дѣлали въ это время всѣ близко стоящіе къ трону и всѣ отвѣтственныя, власть имущія лица, и всѣ тѣ, которые такъ или иначе представляли опору трона? Что они дѣлали, когда на ихъ глазахъ шелъ явный подкопъ подъ тронъ?! Или они по своей близорукости не замѣчали, или не хотѣли замѣчать? Или они руководствовались русской мягкотѣlostью, что все обра-

зуются, или руководствовались авосью или шапками закидайловками???

Гдѣ больше преступленій въ разрушеніи трона, со стороны ли тѣхъ, которые ради достиженія своей идеи (хотя, быть можетъ, ложной) были слѣпыми орудіемъ темной силы, или тѣхъ, которымъ идея доминировала-царствовала и они сами же были ея разрушителями, при легкомысленномъ попустительствѣ давая возможность разрушать и совершенно не считаясь съ требованіемъ явно обнаружившихся новыхъ процессовъ въ измѣненіи государственной структуры жизни. Они были только слѣпыми клоунами съ шапками на бекрень, съ подмоченными затылками. Нельзя даже сказать, что все проглядѣли, все упустили. Ибо этими вопросами у власти стоящіе не занимались, предоставивъ эту работу темнымъ дѣльцамъ. И, казалось, теперь, когда тайное стало явнымъ и когда обнаружена вся несостоятельность и во многихъ случаяхъ преступность элиты при покойномъ Государѣ, то слѣдовало бы претендующей въ данное время на элиту объ этомъ подумать, и хорошо подумать, и всенародно объ этомъ заявить, а не перекладывать разрушеніе російской государственности на однихъ только революціонеровъ. Къ глубокому сожалѣнію, это замалчиваніе порока укоренилось у претендующихъ, которое показываетъ всю слабость ихъ политической концепціи и эта слабость усугубляется отъ чрезмѣрныхъ подчеркиваній вѣрноподданническихъ чувствъ, иногда даже, какъ говорятъ, ни къ селу, ни къ городу, а только для компрометации. И отрадно было услышать пишущему эти строки свободный отъ этой казенщины твердый голосъ въ только что прочитанной статьѣ «Н. С.» Н. Г. Потоцкаго — «Чему не должно быть въ новой Россіи». Въ этой статьѣ авторъ какъ разъ касается всѣхъ этихъ пороковъ, которые принято замалчивать. Будемъ надѣяться, что авторъ статьи въ недалекомъ будущемъ также смѣло заговоритъ о той вредности и тѣхъ порокахъ, которые укоренились въ данное время въ такъ называемой монархической элитѣ. Хотя тутъ возникаетъ опасность промолчанія, такъ какъ Н. Г. Потоцкій самъ слишкомъ зараженъ этой болѣзью. Рѣчь идетъ о препонахъ монархическаго объединенія. Этими препонами является та же претендующая элита, которая легитимизмъ облекла въ касту и, если, Боже упаси, кто иначе думаетъ, чѣмъ ея основоположники, то такая поднимается вздорная и не на чемъ неоснованная брань, иногда даже сверхъ возмутительная, что приходится задумываться, что съ такимъ подходомъ въ освобожденной Россіи намъ никогда не возобновить монархическаго государственнаго строя. Бѣда въ томъ, что такимъ господамъ ихъ брань и поношеніе замалчивается болѣе спокойными лидерствующими, такъ какъ они члены этой же касты. Такимъ образомъ эти

пороки не изживаются, а, при попустительствѣ, принимаютъ все большіе размѣры, жестоко бьющіе по монархической же идеѣ. Въ самомъ дѣлѣ, что если эмиграція на три четверти своего состава принадлежитъ къ монархистамъ, а отмежевавшихся въ касту совсѣмъ мизерная часть, но она руководитъ легитимистами (которыхъ, можетъ быть, изъ всего монархическаго состава будетъ 20 процентовъ), имѣя въ своемъ распоряженіи печать.

Никогда еще не ставился вопросъ иного порядка этими руководителями, да онъ имъ и не мыслится, какъ только при одномъ положеніи, что какъ только большевики будутъ свергнуты, а подавляющее большинство подъяремнаго Россійскаго народа настроено монархически, слѣдовательно намъ нужно только подготовить за границей кадръ монархическихъ пропагандистовъ (да и объ этомъ-то думаютъ только немногіе), и мы вѣдемъ въ Москву на бѣломъ конѣ съ Царемъ во главѣ. А что, если дѣйствительность покажетъ обратное? И сорокъ лѣтъ продланныхъ экспериментовъ измѣнили психологию російскаго народа и что освобожденіе его отъ всего наноснаго будетъ продолжаться десятки лѣтъ и въ разныхъ варіаціяхъ, скажемъ, начиная съ эволюціи существующей власти до національной революціи черезъ національную диктатуру! Какъ себя должны будутъ вести при той или другой ситуациіи монархисты? Находиться за границей, служить панихиды, выражать непрерывно вѣрноподданническія чувства на очередныхъ старческихъ скучнѣйшихъ собраніяхъ, или быть на передовыхъ позиціяхъ и, даже, по тактическимъ соображеніямъ, быть можетъ, не подъ монархическимъ флагомъ, чтобы потомъ его официально имѣть!

Если бы такіе вопросы ставились и все продумывалось, то неизбежность заставила бы не только расширить монархическій фронтъ, организовавъ одно монархическое единство, но и включивъ въ свой составъ всѣхъ патриотовъ попутчиковъ. Ибо для занятія основанныхъ позицій при освобожденіи и возстановленіи государственнаго національнаго строя потребуется слишкомъ большой кадръ работниковъ. Быть можетъ, этотъ вопросъ не за горами, а можетъ явиться завтрашнимъ днемъ и горе будетъ намъ, если мы совершенно не будемъ готовы на брачный пиръ, не зажегши свѣтильниковъ.

Вотъ объ этомъ, не теряя ни минуты времени, должны подумать тѣ изъ руководителей монархической элиты, которые способны думать и умѣть находить союзниковъ во всѣхъ уголкахъ разсѣяннаго російскаго эмиграціи, а не заниматься грубымъ и несноснымъ брюзжаніемъ и отталкиваніемъ отъ себя вѣрныхъ и нелицемѣрныхъ союзниковъ, доказавшихъ уже не одинъ разъ свою вѣрность своимъ патриотизмомъ, честью и долгомъ передъ Родиной. И, наконецъ, какъ

намъ кажется, совершенно перестать заниматься столь оскормину набившей жвачкой — **непредрѣшенствомъ**. Болѣе скучнаго и надѣвшаго всѣмъ и всѣмъ, какъ этого вопроса, кажется и придумать нельзя. Какъ часто приходится наблюдать, какъ больше всего компрометируютъ монархическую идею вотъ эти самые крикуны о непредрѣшенцахъ. А непредрѣшенцы, оставаясь ими по своимъ собственнымъ, какимъ-то личнымъ соображеніямъ, даже, очень часто, являются самыми подлинными монархистами. Послѣдніе большей частью бываютъ очень скромны и не любятъ о себѣ говорить. А заговаривать про нихъ другіе, когда настанетъ время дѣйствій. Вотъ тогда они мужественно, стойко и храбро отстаиваютъ свою идею, которую они бережно хранили въ тайникахъ своей души, на передовыхъ позиціяхъ.

Открыто высказанныя мысли да не будутъ упрекомъ въ тѣхъ сугубо вопіющихъ недостаткахъ и недочетахъ такъ называемой элиты монархическаго движенія, а послужатъ къ нѣкоторому вразумленію, кто его желаетъ имѣть, и сигналомъ для пересмотра своего политруководства.

Для незлобія и зависти все это сказано. А это есть крикъ въ наболѣвшей душѣ, видя несоотвѣтствіе проводимой тактики руководителей монархической идеи, которая можетъ быть загнана окончательно въ тупикъ до самоуничтоженія, какъ это бываетъ во всѣхъ проявленіяхъ жизни, гдѣ доминируетъ грубость, зло и непревзойденный эгоизмъ, а не кротость, смиреніе и благословеніе Божіе.

Г. Колесовъ

И въ третій день воскреснетъ

Всякій годъ, когда приближается годовщина страшной ночи съ 16(3) на 17(4) іюля, весь міръ, а особенно мы, русскіе люди, должны содрогнуться, сердца наши должны сжиматься какъ отъ нѣкоего мистическаго ужаса.

Въ эту ночь, особенно передъ русскимъ народомъ, открылась бездонная бездна, въ которую онъ упалъ и 40 лѣтъ въ расслабленіи не можетъ стать на ноги.

Въ эту бездну медленно, но закономерно точно, наказуясь скатываясь погружается и весь остальной міръ.

Всѣ чувствуютъ это и живутъ въ постоянномъ трепетѣ и страхѣ.

По-истинѣ апокалипсическія времена, когда по трубѣ ангельской спадаютъ одна за другой печати и входятъ въ міръ все новыя и новыя злодѣянія, ужасы беззаконія, передъ которыми нѣмѣетъ разумъ человѣческій.

Начало этому положилъ день, въ который былъ взятъ отъ міра Удерживающій; тогда изъ открывшейся бездны вышелъ звѣрь, безудержно творящій беззаконія, и Зло злодѣйски открыто злодѣйствуетъ. Весь міръ видитъ эти злодѣянія, въ ужасѣ трепещетъ отъ сознанія, какимъ страшнымъ адомъ еще здѣсь на землѣ стала жизнь человѣческая, но притаившись всѣ испуганно молчатъ, лишь бы его не коснулась страшная чаша сія.

Однимъ изъ такихъ страшныхъ злодѣяній является тайна беззаконія, учиненнаго въ ночь съ 16 на 17 іюля 1918 года, когда совершилось величайшее преступленіе, передъ которымъ безсильно человѣческое правосудіе.

Въ мрачномъ подвалѣ Ипатьевскаго особняка въ Екатеринбургѣ, **не народомъ русскимъ, а интернаціональной нечистью** былъ

звѣрски убитъ **Самодержецъ Всероссійскій, законный потомокъ царя Михаила Ѳеодоровича Романова, триста лѣтъ передъ тѣмъ въ Ипатьевскомъ монастырѣ принявшій отъ народа русскаго вѣнецъ избранія Его на престолъ царей русскихъ.**

Убитъ Онъ со всей семьей и оставшимися до конца Ему вѣрными слугами. Убитъ воровски, низко, подъ покровомъ ночной темноты крадущимися негодьями, прячущимися отъ народа русскаго. Еврей изъ проклятаго города Каинска **Юровскій**, убивъ русскаго Царя, на стѣнѣ комнаты, забрызганной царской кровью, начертилъ **кабалистическій знакъ** — смыслъ его — «**ЖЕРТВА**». Такъ выполнена месть дѣтей Дьявола надъ послѣднимъ Помазанникомъ Божіимъ — Царемъ русскимъ. Выполнены и другіе **кабалистическіе завѣты**: «Убить мало, искроши въ куски, испепели тѣло его».

Всѣ честные христіане, а въ особенности православный русскій народъ, должны серьезно вдуматься въ смыслъ и значеніе жертвы этого гнуснѣйшаго злодѣянія.

Вся земля, міръ, и особенно мы, русскіе люди должны въ негодованіи содрогнуться отъ безчеловѣчности, мрачности и низости **единственнаго** въ исторіи народа русскаго, да пожалуй и всего міра — **величайшаго злодѣянія**, которое, безъ сомнѣнія, рѣшитъ судьбу не только Россіи, но и всего міра.

Такихъ величайшихъ, поворотомъ низкихъ, мрачныхъ злодѣяній за все свое существованіе исторія міра знаетъ **ТРИ**.

Первое — когда на землѣ пролилась первая человѣческая кровь.

И сказалъ Господь Каину: — что ты сдѣлалъ? Голосъ крови брата твоего вопіетъ ко

Мнѣ отъ земли. . . И нынѣ проклять ты отъ земли, которая отверзла уста свои принять кровь брата твоего отъ руки твоей. Ты будешь **изгнанникомъ** и скитальцемъ на землѣ! А чтобы никто не отвратилъ гнѣвъ Божій отъ Каина, положилъ Богъ печать на лицо его» (Книга Бытія, гл. 4, ст. 10—14).

Второе — когда случилось самое страшное. Богоизбранный и облагодѣтельствованный Богомъ народъ Израильскій, отвергнувъ своего **Мессію**, искалъ случая убить Христа. Книжники и фарисеи израильскіе **семь разъ** готовили покушенія на Христа, но боялись открыто на глазахъ народа совершить беззаконіе. Они ждали удобнаго случая, но торжественный входъ Христа въ Іерусалимъ заставилъ ихъ торопиться. Какъ царя встрѣчалъ Его народъ, съ пальмовыми вѣтвями въ рукахъ кричалъ восторженно: «Осанна! . . . Благословенъ Грядый во имя Господне».

Крадучись, какъ воры, подъ покровомъ ночи, съ помощью низкаго предательства, удалось имъ взять Христа и совершить надъ Нимъ, по выраженію церковныхъ книгъ — «**БОГОУБИЙСТВО**».

Искусно отдѣленный ими народъ, который зналъ и чтилъ Христа, какъ Пророка, сильнаго въ дѣлѣ и словѣ передъ Богомъ. Разъединенно, разсѣянно, беспомощно бродилъ народъ и даже возвращаясь съ Голгофы, какъ со зрѣлища, скорбѣлъ, бѣя себя въ грудь. «Страхъ наполнялъ землю. Даже вѣрные ученики-апостолы прятались и отрекались отъ Христа, хотя и плакали «горько». Неожиданно проявили героизмъ тайные ученики Господа. Знаменитый членъ Совѣта, правдивый и богатый Іосифъ изъ Аримопфеи, осмѣлившись войти къ Пилату, просилъ тѣло Іисусово. Получивъ разрѣшеніе, снявъ со Креста, совмѣстно съ другимъ тайнымъ ученикомъ **Никодимомъ**, обвивъ плащаницею чистою и ароматами, похоронили Его въ саду, въ высѣченномъ въ скалѣ приготовленномъ для себя гробѣ новомъ. Но и въ гробу «мертвый» Христосъ не даетъ покоя врагамъ Его. Іудейскіе первосвященники, фарисеи и лицемѣры пришли къ Пилату.

— Прикажи охранять гробъ до третьяго дня, ибо Онъ говорилъ: «**воскресну изъ мертвыхъ**». И будетъ послѣднее хуже перваго.

Не ошиблись: Христосъ воскресъ и **насталъ** часъ отмщенія. Іерусалимъ взятъ и разрушенъ. Въ неистовствѣ истерическаго озлобленія данное ими и взятое на себя наказаніе: «Кровь Его на насъ и на дѣтяхъ нашихъ» — до сихъ поръ тяготѣетъ надъ израилемъ, обреченнымъ на вѣчное на землѣ «изгнаніе и скитаніе». . . Но и имъ, Христа распявшимъ, милосердный Господь далъ надежду на спасеніе: «Се оставляется вамъ домъ вашъ **пустъ**: ибо сказываю вамъ, не увидите Меня отнынѣ, доколѣ не воскликните: благословенъ Грядый во имя Господне.

Третье — Когда въ страшную ночь съ 16 на 17 іюля 1918 года, при нашемъ общемъ попустительствѣ, трусости, обманѣ, предательствѣ и измѣнѣ пролилась на русской землѣ невинная **Царская** кровь.

Продуманно, мошеннически отстраненный отъ Царя народъ русскій не зналъ и не подозревалъ даже тайныхъ и грязныхъ замысловъ враговъ царства своего. Согласія народа, избравшаго родъ Романовыхъ на царство, никто не спрашивалъ и не могъ спрашивать: всѣ боялись допустить единеніе народа со своимъ Царемъ. Всѣ были напуганы Его торжественнымъ входомъ въ свой Іерусалимъ, когда въ день объявленія войны Германіей вся огромная Дворцовая площадь передъ царскимъ дворцомъ была переполнена колѣнопреклоненнымъ народомъ, который восторженно кричалъ своему Царю, едва показавшемуся на балконѣ дворца:

«Осанна! . . . Осанна! . . .»

Интернаціональная воровская шайка авантюристовъ, среди которой подкупленный воръ и пропойца русскій — Бѣлгородовъ, крадучись, прячась отъ народа русскаго, подъ покровомъ ночи, убила русскаго Царя.

СВЕРШИЛОСЬ! . . .

Всѣмъ безумія и лукавымъ мечтаніямъ коварныхъ думцевъ, книжниковъ, фарисеевъ, надменнаго боярства и беспочвенно запутавшейся въ лукавыхъ теоріяхъ русской ведущей интеллигенціи, казалось бы открылся полный просторъ. Что они обманщики и обольстители, большіе и малые **Антихристы**, за сорокъ лѣтъ дали измученному, изстрадавшемуся, истекающему кровью русскому народу? **Вмѣсто обѣщанныхъ** какихъ-то неуловимыхъ «свободъ» — колхозное рабство; **вмѣсто благъ** — мѣшки костей и череповъ родныхъ и близкихъ. Земля русская полна труповъ; порогъ cadaго дома, хижины и дворца обогрѣнъ кровью; **вмѣсто равенства и братства** — всеобщая нищета, сыскъ и предательство завистливыхъ неудачниковъ и пиръ среди труповъ господствующаго меньшинства. Обманутые и обольщенные русскіе люди въ достаточной мѣрѣ **наказались**.

Тридцать девять лѣтъ безумія, 39 лѣтъ мукъ и страданій нашихъ на глазахъ у всѣхъ насъ и на глазахъ всего христіанскаго и демократическаго міра, гордящагося провозглашенными всякаго рода декларациями правъ и свободъ.

Мистическій, всегда особенный сороковой годъ.

По Евангелію 38 лѣтъ лежалъ разслабленный у Овечьихъ воротъ, около купальни, поеврейски именуемой Вифезда, пока по призыву Господь не исцѣлилъ его.

39 лѣтъ лежитъ въ разслабленіи русскій богатырь и безъ Христа **не можетъ и не встанетъ** на ноги.

Сороковой годъ — роковой и, возможно, послѣдній...

Это Страстная Пятница нашей Россійской Голгофы.

Наступаютъ роковые часы...

И да молчитъ всякая плоть человѣча и да стоитъ со страхомъ и трепетомъ.

На Голгофѣ не до рѣчей. На Голгофѣ можно только молиться и плакать.

Пусть же эти дни будутъ днями нашего всеобщаго всероссійскаго покаянія, поста, молитвъ и слезъ.

Вольно или невольно, но **всѣ мы повинны и отвѣтственны за пролитую невинную кровь нашихъ Царственныхъ мучениковъ:** ибо кровь ихъ все-таки пролита на нашей, русской землѣ, въ которую сами мы широко открыли двери врагамъ Царя и Царства нашего.

Приготовивъ себя постомъ и молитвой, будемъ служить заупокойныя литургии и панихиды... Будемъ молиться объ упокоеніи нашихъ Царственныхъ Мучениковъ, святость и праведность жизни и дѣлъ коихъ мы не познали, хотя они и жили съ нами и творили свѣтлыя дѣла свои среди насъ. Даже враги престоловъ Царскаго и Божія, въ неистовствѣ вѣковой своей и партійной злобы, что при жизни клеветали и порочили дѣла и даже жизнь Царскую, не могли найти ни единого, порочащаго Царя или семью Его грязнаго пятна.

Во времена беззаконія, когда развязанное Зло приступило къ повѣркѣ дѣлъ Царя Православнаго, оно было посрамлено... Если бы хотя одно пятно удалось имъ найти, какой бы дикій, сладострастно торжествующій вой подняли бы они на весь міръ! Въ полномъ посрамленіи имъ пришлось умолкнуть. Одинъ изъ такихъ ненавистниковъ, съ тенденціозной злобой приступая къ производству судебного слѣдствія по повѣркѣ дѣлъ и поступковъ Царя Русскаго Православнаго, у ногъ котораго онъ и ремня не достоинъ былъ развязать, по ироніи судьбы производить слѣдствіе. Производитъ, роется, копается и... ничего, ничего не находитъ, кромѣ праведности всѣхъ дѣлъ и величія поведенія царскаго. Разочарованно, въ посрамленіи, онъ вынужденъ былъ опубликовать:

«Что дѣлать?... Я начинаю любить Царя!..»

Правдивые и объективные иностранные государственные дѣятели всѣ въ воспоминаніяхъ свидѣлствуютъ: «Дѣла Царя Русскаго свѣтлы, какъ всегда былъ свѣтелъ прекрасный ликъ Его; праведны и милосердны, какъ всегда и всѣхъ ласкающій мягкій голосъ Его»

И такого Царя мы не уберегли, злословивъ, поругавъ, распяли. Будемъ же хотя теперь, вразумленные страданіями и исторической правдой, виновато просить прощенія у нашего Царя-Мученика, передъ Которымъ всѣ мы такъ много прегрѣшили. Въ надгробныхъ рыданіяхъ будемъ возносить къ подножію нашихъ Царственныхъ Агнцевъ скорбное, умилительно тихое наше всероссійское рыданіе, пѣть «Со святыми упокой» и «Вѣчную, вѣчную память».

А у Всевышняго будемъ просить снять съ насъ тяжкіе наши передъ Нимъ и Помазанникомъ грѣхи наши и заблужденія.

Въ достаточной мѣрѣ всѣ мы наказались и къ истинному разуму возвращаемся.

Нѣтъ грѣха, который бы побѣдилъ **любовь и милосердіе Божіи:** всегда Господь радуется покаяніямъ грѣшниковъ. Проститъ Онъ и насъ, но мы вымолить должны еще это прощеніе.

Послѣ сорока лѣтъ нашихъ страданій, въ **Страстную Пятницу нашей всероссійской Голгофы,** три дня и три ночи будемъ молиться и плакать кровавыми слезами покаянія. Будемъ такъ молиться, чтобы услышать **общій міровой плачъ и скорбь.** Содроганіе земли, залитой кровью и плачущей о безуміи людскомъ. Шелестъ и трепетъ небесныхъ силъ, крылами отъ ужаса прикрывающими лица свои и плачущими за поруганную въ святая святыхъ своихъ Землю Русскую. Будемъ совмѣстно со всѣми земными и небесными силами молиться и просить у Господа прощенія. Только въ постѣ, покаяніи и молитвѣ наше спасеніе... Вѣримъ, надѣмся и просимъ... Каемся и услышимъ какъ шелестъ травы тихій, какъ прибой морскихъ волнъ, ласкающій трепеть **общей радости, большого Воскресенія,** общаго ликованія отъ голоса Милосердія Божія.

«И въ третій день воскреснетъ».

С. И. Бельдениновъ

Духовное пробужденіе

Всѣ несчастія міра начались съ момента Французской революціи 1789 года. Лѣвые элементы называютъ ее «великой» и пишутъ съ большой буквы, такъ какъ она сыграла большую роль въ разрушеніи моральныхъ основъ человѣчества... Революція эта была подготовлена французскими энциклопедистами и ихъ предшественниками, вообразившими себя «благодѣтелями человѣчества». Они

насаждали ложныя идеи, отрицавшія Бога, религію и вообще всякое духовное начало. Но такъ какъ религія позволяетъ человѣку подняться выше уровня скотины, то послѣдователи этихъ «просвѣтителей» пришли къ заключенію, что имъ тоже нужно имѣть какую-то религію. Они выдумали свою «религію разума» и въ 1789 году, въ оскверненномъ ими Соборѣ Парижской Богоматери, посади-

ли на алтарь обнаженную артистку Терезу Обри и стали ей воздавать божескія почести.

Въ наши дни, марксисты, объявивъ безпощадную борьбу всякой религіи, а особенно **христіанской**, провозгласили своей религіей бездушную матерію. Послѣдователи этой безсмысленной религіи, коммунисты, уничтожаютъ, прежде всего, тѣхъ, кто стоитъ морально выше ихъ. Въ первые годы большевизма, Ленинъ и его банда уничтожили поголовно ведущій, интеллигентный слой Россіи. Россія была обезкровлена. На нашихъ глазахъ этотъ опытъ былъ продѣланъ надъ венграми: коммунизмъ совершилъ нечеловѣческія звѣрства надъ маленькимъ свободолюбивымъ народомъ, который не пожелалъ играть роль морскихъ свинокъ для производства преступнаго коммунистическаго опыта — уничтоженія личности человѣческой.

До сихъ поръ все человѣчество находится подъ впечатлѣніемъ героизма небольшого венгерскаго народа, всколыхнувшаго весь міръ. Венгры показали всѣмъ примѣръ крѣпости духа, силы воли и пламенной вѣры въ торжество свободы, которая является самымъ драгоценнымъ даромъ для человѣка.

Наше поколѣніе слишкомъ много времени подвергалось влиянію разрушительныхъ идей: лжегуманизма, либерализма, социализма всѣхъ мастей и оттѣнковъ, но имѣющихъ общую черту: отрицаніе всякаго духовнаго начала. Въ настоящее время произошелъ переломъ, такъ какъ два народа — поляки и венгры — показали міру примѣръ силы духа и героизма. И міръ почувствовалъ къ этимъ поработаннымъ народамъ уваженіе, такъ какъ они встали за вѣчные идеалы человѣчества: за стремленіе къ Богу, къ Церкви, къ своимъ вѣковымъ традиціямъ, за свои національные завѣты. А это какъ разъ и есть то, что необходимо человѣчеству, чтобы поборотъ ядъ разложенія, распространяемаго безбожнымъ интернациональнымъ коммунизмомъ. Чтобы побѣдить и уничтожить красную заразу, какъ разъ необходимо то, за что борются венгры: **вѣра въ Бога и любовь къ отечеству**. Только тамъ, гдѣ люди вѣруютъ въ Бога и любятъ землю своихъ отцовъ, можетъ быть крѣпкая семья, благородное чувство патриотизма, національная и личная честь и уваженіе къ авторитетамъ.

Мы видимъ на примѣрѣ народовъ, встающихъ противъ коммунистическаго рабства: тамъ, гдѣ открыто появляется вѣра въ Бога, приверженность къ своей религіи, патриотизмъ и преданность своимъ національнымъ традиціямъ, — тамъ съ особой силой обнаруживается безстрашное мужество, подлинная любовь къ своей Родинѣ и жертвенная готовность отдать свою жизнь въ ихъ защиту.

Почему венгерскій народъ такъ единодушно поднялся на борьбу?.. Во всякомъ случаѣ, не въ защиту социализма!.. Венгры, какъ и русскіе, и другіе поработанные наро-

ды, смертельно ненавидятъ социализмъ. Венгерскіе рабочіе и крестьяне поднялись потому, что они любятъ свою Родину и свой народъ. Венгры — небольшой народъ, чувствующій свое единство. Символомъ ихъ единенія является корона св. Стефана. Очень трогательный былъ моментъ, когда кардиналъ Мидзенти, примаць венгерской Церкви, былъ освобожденъ возставшими изъ тюрьмы. Весь народъ встрѣтилъ его колѣнопреклоненно, со слезами на глазахъ, ибо почтенный кардиналъ, испытавшій на себѣ пытки и издѣательства коммунистическихъ палачей, явился символомъ единенія измученной, истерзанной Венгріи.

Такое же чувство испытали и поляки, встрѣчая кардинала Вышинскаго, освобожденнаго изъ заточенія. Поляки, какъ и венгры, встрѣтили своего духовнаго пастыря колѣнопреклоненно, со слезами на глазахъ, видя въ немъ символъ національнаго единства и защитника національныхъ интересовъ.

Эти примѣры очень показательны. Нынѣшнее человѣчество слишкомъ много времени подвергалось обработкѣ со стороны лжеучителей — коммунистовъ и ихъ предшественниковъ, вообразившихъ себя «просвѣтителями человѣчества». Міръ возвращается къ духовнымъ истокамъ. Примѣръ человѣчеству показали поработанные коммунизмомъ страны — Польша и Венгрія. Этотъ примѣръ весьма заразителенъ и, нѣтъ сомнѣнія, что онъ подѣйствуетъ и на поработанный русскій народъ. Ибо весь міръ встрепенулся, поднялъ голову при видѣ героизма поработанныхъ народовъ, стремящихся къ высокимъ идеаламъ. И близится часъ, когда міръ стряхнетъ съ себя смрадный туманъ, навѣянный лжеучителями, и вернется къ вѣчнымъ идеаламъ — къ Богу, къ религіи, къ національнымъ традиціямъ. Тогда міръ возродится и воспрянетъ въ своемъ духовномъ величіи.

И вотъ тогда на нашей Россійской Землѣ снова загудятъ смолкнувшіе церковные колокола, зазвучатъ забытые національные гимны, развернутся сѣдья, овѣянные вѣковой славой знамена. Снова пронесутся по Россійской Землѣ славныя имена ея великихъ людей, затоптанныя въ грязь ея осквернителями. Потянутся ввысь сердца Россійскаго народа, такъ нынѣ тоскующія о томъ, что сейчасъ преслѣдуется и оплевывается: вѣра, вѣрность, слава, честь и благородство. Это то, безъ чего не можетъ жить человѣкъ. Это то, безъ чего не можетъ развиваться и процвѣтать государство!

И этотъ свѣтлый часъ придетъ. Падетъ сатанинская власть коммунистовъ. Но для этого нуженъ хорошій ударъ по ней, и этотъ ударъ долженъ нанести народъ. То, что произошло въ Польшѣ и въ Венгріи, должно повториться и на **Русской Землѣ!** И тогда наша Родина возродится къ новой жизни. И да будетъ такъ!..

Антоніо

Плачь по „Февралю“

Въ газетѣ «Наше общее дѣло» отъ 1 марта с. г. № 5, выходящей въ Мюнхенѣ, напечатана отъ редакціи статья «Сорокалѣтіе Февральской революціи», въ которой г. Редакторъ названной газеты, односторонне освѣщая историческую дѣйствительность, весьма трогательно и тепло вспоминаетъ милый его сердцу «Февраль». Конечно, на такую статью г. Редактора, растроганнаго воспоминаніями 40-ой годовщины «Февраля», можно было совершенно не обратить вниманія, если бы она не была напечатана на страницахъ газеты, издающейся Американскимъ Комитетомъ Освобожденія, на знамени котораго написано освобожденіе народовъ, закабаленныхъ коммунистической властью.

Авторъ говоритъ:

«Современники оцѣнивали Февральскую революцію, какъ воплощеніе самыхъ благородныхъ идеаловъ, какъ подлинный праздникъ демократіи». Но онъ умышленно обошелъ молчаніемъ и не сказалъ, какъ во время празднованія этого, по его словамъ, «подлиннаго праздника демократіи», по всѣмъ необъятнымъ просторамъ Россіи бушевала чернь улицы и дезертиры съ фронта, во главѣ съ грабителями и убійцами, выпущенными на свободу и какъ всюду ширился произволъ, сопровождаемый дикими самосудами. Какъ безнаказанно грабили и жгли помѣщичьи усадьбы, какъ пылали тюрьмы, зданія судовъ и правительственныя учрежденія. Какъ сталъ желѣзнодорожный транспортъ, вызвавшій недовольство въ арміи. Какъ эта послѣдняя изъ могучей арміи, преступными дѣйствіями вожаковъ Февральскаго бунта, была превращена въ вооруженную толпу солдатъ, безопасную для противника и страшную для своей страны и какъ, наконецъ, офицерскій составъ былъ отданъ на поруганіе и растерзаніе разнузданной солдатской массѣ. Заявивъ голословно, что «современники оцѣнили Февральскую революцію...», авторъ, однако, не назвалъ ни одного изъ такихъ современниковъ.

Только при весьма пылкой фантазіи, буйномъ воображеніи, очень короткой памяти и чрезмѣрной самоувѣренности можно бунтъ распропагандированныхъ солдатъ, преимущественно запасныхъ баталіоновъ въ Петроградѣ и уличной черни — назвать революціей и «подлиннымъ праздникомъ демократіи». Между тѣмъ, дѣйствительные современники того кошмарнаго времени, какъ напримѣръ: С. Мельгуновъ, П. Милюковъ, ген. Н. Головинъ, ген. А. Деникинъ и живые свидѣтели, кто пережилъ эту страшную трагедію Россіи и затѣмъ, рискуя своей жизнью, съ оружіемъ въ рукахъ, старался исправить послѣдствія преступнаго «Февраля», всѣ они сурово его осуждаютъ. С. Мельгуновъ въ

своей книгѣ пишетъ, что сплетня, брошенная съ думской трибуны П. Милюковымъ о какой-то «измѣнѣ», доказательствъ не имѣла, но произвела потрясающее впечатлѣніе и поколебала настроеніе арміи. Въ историческомъ обзорѣ къ ней возвращаться просто нѣтъ надобности.

Извѣстный юристъ К. Николаевъ пишетъ: «Февральская революція въ основѣ своей имѣетъ грязный источникъ обмана русскаго народа и натравливаніе его на Верховную власть, а потому она обратилась въ страшную кровавую мистерію, въ которой потонули и оклеветанные и тѣ, кто клеветалъ».

Не менѣе интересно мнѣніе П. Милюкова, высказанное имъ въ письмѣ князю П. Долгорукову: ...«Конечно, мы должны признать, что нравственная отвѣтственность за совершившееся лежитъ на насъ, т. е. блокѣ Государственной Думы. Вы знаете, что твердое рѣшеніе воспользоваться войной для производства переворота было принято нами вскорѣ послѣ начала войны. Вы знаете также, что наша армія должна была перейти въ наступленіе, результатомъ коего сразу и въ корнѣ прекратились бы всякіе намеки на недовольство и вызвали бы въ странѣ взрывъ патріотизма и ликованія. (Сколько въ этихъ словахъ низкой, гнусной и преступной подлости. Примѣч. авт.). Исторія проклянетъ вождей такъ называемыхъ пролетаріевъ, но проклянетъ и насъ, вызвавшихъ бурю. Что же дѣлать теперь? — спросите Вы. — Не знаю, т. е. внутри мы оба знаемъ, что спасеніе Россіи въ возвращеніи къ Монархіи... Все это ясно, но признать этого мы не можемъ...»

Столь же сурово осудила и заклемила «Февраль» русская печать въ Америкѣ, напомнимъ объ его 40-лѣтіи рядомъ статей подъ такими заголовками: «Глупость и измѣна» — къ сорокалѣтію идиотскаго Февраля — К. Николаевъ, «Роковой Февраль» — Д. Никитинъ-Фокагитовъ, «Бѣсы Февральской революціи» — Россъ, «День Всероссійскаго траура» — Д. Шишкинъ, «Гнетущая годовщина» и «День Непримируемости къ Февралю» устроенный 10 марта с. г. въ Лосъ Анжелосѣ. Таково отношеніе къ «Февралю» подавляющей массы эмиграціи.

И только для редактора «Наше общее дѣло» острый ароматъ «Февраля» еще не утратилъ своей силы и онъ, жадно его вдыхая, съ тоской поетъ ему романсъ: «Какъ хороши, какъ свѣжи были розы». Однако, пѣніемъ такихъ романсовъ онъ оказалъ Американскому Комитету медвѣжью услугу. Быть можетъ, оно придется по вкусу десяткамъ двумъ такихъ же поклонниковъ Февраля, какъ и г. Редакторъ, но у подавляющей массы эмиграціи вызоветъ гнетущее впечатлѣ-

ніе и тѣмъ самымъ понизить акціи Комитета.

Далѣе г. Редакторъ очень витіевато говорить, что новыя вѣхи на пути человечества ставятся геройскими борцами Будапешта, Познани и Воркуты, но умышленно не заботѣль отмѣтить, что самыя крѣпкія вѣхи, скорѣе столбы, были уже давно поставлены героической и кровавой борьбой Бѣлаго Воинства съ наслѣдниками «Февраля» — коммунистами. Свои хвалебные гимны «Февралю» авторъ заканчиваетъ словами: «идеи, зарождающіяся въ умахъ милліоновъ людей, сейчасъ перекликаются съ тѣмъ, на что надѣялись участники Февральской революціи».

Жаль, что Редакторъ не указалъ, а съ кѣмъ же перекликаются сотни тысячъ душъ, невинныхъ жертвъ, звѣрски убитыхъ и замученныхъ въ періодъ Февральскаго бунта, лишь во имя того, чтобы подготовить дорогу коммунизму, заковавшему нашу несчастную Родину въ красныя оковы.

Чрезвычайно своеобразенъ подходъ г. Редактора къ оцѣнкѣ историческихъ событій, когда онъ обходитъ молчаніемъ факты и по-

слѣдствія дѣяній участниковъ «Февраля», а весь центръ тяжести переноситъ на «благородныя побужденія людей, которыми исторія вручила тогда кормило правленія Россіи».

Судь исторіи базируется не на «благородныхъ побужденіяхъ», а на фактахъ, дѣйствіяхъ и результатахъ этихъ дѣйствій, что относится какъ къ отдѣльнымъ личностямъ, такъ и къ цѣлымъ народамъ. Примѣняя методъ оцѣнки г. Редактора, можно дойти до абсурда. Присяжнымъ засѣдателямъ пришлось бы оправдать убійцу, ограбившаго свою жертву и затѣмъ заявившаго, что у него были «благородныя побужденія» — на деньги своей жертвы начать новую жизнь честнаго человѣка. Неужели же Американскій Комитетъ Освобожденія признаетъ такія выступленія на страницахъ своего официального органа полезными для той борьбы, которую онъ ведетъ съ коммунизмомъ и для привлеченія на свою сторону симпатій русскаго народа и живыхъ силъ Россійской эмиграціи? Пользы не видно, а вреда очень много.

И. Поляковъ

Элита націи

(Продолженіе)

Эпоха Екатерины II

Время Императрицы Екатерины II, подъ угломъ зрѣнія эволюціи нашего правящаго класса, нельзя разсматривать иначе, какъ его охарактеризовалъ Платоновъ: эпоха «расцвѣта дворянскихъ привилегій и крѣпостного права». При всѣхъ неоспоримыхъ благихъ намѣреніяхъ этой Императрицы въ отношеніи улучшенія жизни нашихъ сословій и въ первую голову крѣпостныхъ крестьянъ, и при всемъ ея умѣнии подбирать себѣ талантливыхъ сотрудниковъ и блестящихъ полководцевъ, послужившихъ дѣлу развитія и укрѣпленія внѣшней мощи Россійскаго Государства, въ ея внутренней политикѣ ей было невозможно не считаться прежде всего съ интересами и вождѣльнїями того правящаго слоя, который возвелъ ее на тронъ и «тѣсною толпою» стоялъ у этого трона — русскаго дворянства. Можно съ полной вѣроятностью допустить, судя по либеральнымъ идеямъ Екатерины, выраженнымъ ею въ ея «Наказѣ», что если бы русское помѣщичье дворянство пошло навстрѣчу этимъ идеямъ и, поступившись нѣкоторой долей своихъ сословныхъ привилегій и своихъ классовыхъ матеріальныхъ благъ, согласилось бы провести эти идеи въ жизнь и даже развить эту ихъ реализацію въ большихъ масштабахъ, то царствованіе этой Императрицы стало бы самымъ свѣтлымъ періодомъ нашей новой исторіи, много послѣдующихъ золъ и бѣдствій было бы избѣгнуто, и титулъ «Великой» при-

надлежалъ бы ей съ полнымъ правомъ, исходя изъ признательности всѣхъ классовъ русскаго общества.

Но, увы, наше дворянство, въ подавляющемъ своемъ большинствѣ, оставалось тѣмъ же, чѣмъ оно было въ предыдущія царствованія, и мечтало только объ увеличеніи своихъ привилегій. И вотъ, съ одной стороны, оно получаетъ въ даръ отъ Императрицы милліоны новыхъ крѣпостныхъ, а съ другой стороны, «жалованныя грамоты» 1785 года укрѣпляютъ положеніе этого сословія, окончательно оформивъ его кастовое устройство. Эти грамоты не только подтверждаютъ освобожденіе дворянства отъ обязательной службы государству и его свободу отъ податей, отъ рекрутской повинности и отъ тѣлесныхъ наказаній, но онѣ объявляютъ его подсудность только дворянскимъ судамъ, предоставляютъ право лишенія его дворянскаго званія только Сенату, по суду и съ утвержденія Государемъ. «Теперь, при Екатеринѣ II, дворянство было обращено въ привилегированное сословіе съ широкимъ сословнымъ самоуправленіемъ и съ большими административными полномочіями: избирая нижній земскій судъ, дворяне держали въ своихъ рукахъ все управленіе уѣзда, а кромѣ того, имѣли своихъ представителей и въ губернскихъ учрежденіяхъ. Всѣ эти льготы и права, данныя дворянамъ въ 1785 году, представляютъ собой послѣднюю ступень въ общемъ ходѣ возвышенія дворянскаго сословія» (Платоновъ, Курсъ Русской Исторіи, стр. 341-2).

На манифестъ 1762 года крестьянство отвѣтило многими возстаніями, которыя достигли своего апогея въ Пугачевскомъ бунтѣ. Они чувствовали, что нравственная правда на ихъ сторонѣ. Русскій правящій классъ затопилъ эти возстанія въ крови, но не поторопился исправить грѣхъ совершенной несправедливости: русскому мужику пришлось ждать своего освобожденія еще 99 лѣтъ.

Оклеветанный Императоръ

Со вступленіемъ на престолъ Императора Павла Перваго нашъ правящій классъ, достигшій при Екатеринѣ II апогея своего могущества и максимума своихъ привилегій, почувствовалъ, что его беззаботному и вольному житію угрожаютъ серьезныя опасности со стороны Монарха, который, съ одной стороны, понималъ свое самодержавіе въ его прямомъ, высокомъ и настоящемъ смыслѣ, а съ другой, откровенно сталъ на защиту угнетенныхъ массъ крѣпостного крестьянства.

Новый Императоръ, долгіе годы созерцавшій изъ своей гатчинской ссылки подлинное самодержавіе дворянской знати и распущенность дворянской гвардіи, запятнанной кровью его отца, сразу же далъ понять екатеринскимъ фаворитамъ и всѣмъ ихъ приспѣшникамъ, что онъ оцѣниваетъ дворянское сословіе исключительно съ точки зрѣнія выполнения имъ его обязанностей въ отношеніи Верховной Власти, самодержавно руководящей судьбами страны. Можно себѣ поэтому представить, какъ могла воспринять чванная и спесивая екатерининская аристократія тѣ блестящія слова новаго Царя, въ которыхъ онъ именно и выразилъ эту мысль: «Дворянинъ, это тотъ, съ кѣмъ Я разговариваю, и только пока Я съ нимъ разговариваю».

Но если бы дѣло ограничилось только словами, съ этимъ еще, пожалуй, можно было бы примириться. Однако, дѣйствія новаго Императора, съ первыхъ же шаговъ его царствованія, ясно показали дворянству, что ему придется сильно подтянуться въ области служебной и поступиться частью своихъ благъ въ области матеріальной. Въ самомъ дѣлѣ, отъ привыкшей служить «спустя рукава» екатерининской гвардейской знати Царь сталъ требовать добросовѣстнаго и усерднаго выполнения своихъ обязанностей: суровой воинской дисциплины, образцовой военной подготовки, частыхъ и трудныхъ учений и упражненій и т. п. Съ провинившимися онъ не церемонился, хотя бы они и принадлежали къ самымъ родовитымъ и титулованнымъ фамиліямъ. Привольной жизни столичныхъ гвардейцевъ, наполненной непрерывными кутежами и оргіями, наступалъ повидимому конецъ.

Въ то же время, указомъ 1797 года о барщинѣ, запрещавшимъ помѣщикамъ гонять своихъ крѣпостныхъ на работу въ праздники и больше трехъ дней въ недѣлю, Императоръ крѣпко ущемилъ собственническіе интересы

дворянско-помѣщичьяго класса, что, конечно, не могло не вызвать сильнаго недовольства послѣдняго, понявшаго, что новый Царь никакъ не собирается быть Царемъ «дворянскимъ», а стремится стать на защиту трудовыхъ народныхъ массъ, которыя этотъ классъ привыкъ разсматривать только какъ даровую рабочую скотину. А многіе другіе указы Императора въ пользу крѣпостныхъ крестьянъ еще болѣе убѣдили рабовладѣльцевъ въ томъ, что ихъ шкурнымъ интересамъ предстоятъ новыя и тяжелыя испытанія.

Наконецъ, указомъ 1797 года о престолонаслѣддіи, установившимъ автоматической переходъ престола послѣ смерти отца къ старшему сыну, а, въ случаѣ бездѣтности, къ старѣйшему брату, былъ положенъ конецъ неписанному, но уже столько разъ реально проявившемуся праву дворянской гвардіи низлагать монарховъ ей неугодныхъ, и возводитъ на престолъ любезныхъ ея сердцу и — выгодамъ.

Все это, вмѣстѣ взятое, и вызвало ту ненависть дворянства и въ особенности высшей знати къ Императору Павлу I, которая и толкнула ихъ на величайшій грѣхъ царубійства. Чтобы замаскировать истинныя причины своей ненависти и оправдать свое преступленіе, это дворянство почти единодушно охарактеризовало въ своихъ мемуарахъ Павла, какъ сумасшедшаго деспота, а такъ какъ всѣ письменныя свидѣтельства этого рода исходятъ только отъ дворянъ и знати той эпохи, то наша «либеральная» историографія, слишкомъ раболѣпно базируясь на «письменныхъ памятникахъ эпохи», и представила намъ этого великодушнаго и полнаго самыхъ лучшихъ намѣреній Государя, какъ какого-то нравственнаго урода. И даже если допустить, что подъ влияніемъ долготѣней опальной жизни вдали отъ матери, которая постоянно выражала ему свое пренебреженіе, доходившее до униженій и оскорбленій, и отъ которой онъ ожидалъ даже лишенія его престола, характеръ Павла могъ пріобрѣсти нѣкоторую раздражительность, склонность къ гнѣву и подозрительность, то значительная доля вины въ этомъ лежитъ на самой придворной екатерининской знати: угождая Императрицѣ, ея приближенные, при каждомъ удобномъ случаѣ, высказывали наслѣднику престола, въ болѣе или менѣе прикрытой формѣ, такое же оскорбительное пренебреженіе и тѣмъ самымъ способствовали выработкѣ въ немъ тѣхъ чертъ характера, которыя противорѣчили его природному благородству и благодушію. Повторялась, въ нѣсколько иныхъ внѣшнихъ, но по существу тѣхъ же формахъ, исторія формированія характера Ивана Грознаго — и отвѣтственность, и тамъ, и здѣсь, лежала почти исключительно на правящемъ классѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ)

Н. Потоцкій

Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ

(Окончаніе)

Евгеній Онѣгинъ — это тотъ же недоросль, воспринявшій только внѣшнюю культуру Запада, безъ глубины научныхъ знаній и государственной мудрости. Лишь съ ученымъ видомъ знатока Онѣгинъ могъ коснуться до всего слегка. Не ему было, конечно, понять и оцѣнить скромной, прекрасной, глубокой Татьяны, Родины нашей Россіи, и оцѣнилъ онъ Ее лишь только тогда, когда она другому отдана. Дальнѣйшую судьбу своего культурнаго недоросля Онѣгина А. С. Пушкинъ не опредѣлилъ, да и самъ Онѣгинъ не зналъ, куда себя дѣть и куда приложить свои силы и дарованія. Онѣгинъ-Алеко, великій скиталецъ по землѣ Русской, не знающій, зачѣмъ онъ пришелъ въ міръ, а вѣдь было, вѣроятно, какое-то другое, болѣе высокое назначеніе.

Евгеній Онѣгинъ — родоначальникъ того особаго типа такъ называемыхъ «лишнихъ людей», которые, оторвавшись отъ завѣтовъ Родной своей Земли, по Руси Великой бродятъ-рыщутъ, дѣла себѣ подходящаго ищутъ.

Помимо своихъ чарующихъ, легкокрылыхъ стиховъ, сказокъ, поэмъ и романовъ А. С. Пушкинъ обращаетъ свои дарованія къ изученію значительныхъ, стоящихъ на грани двухъ эпохъ событій русской исторіи. Къ изложенію таковыхъ Александръ Сергѣевичъ подходилъ не только какъ поэтъ-художникъ, а больше и прежде всего какъ ученый.

Русскую исторію А. С. Пушкинъ принялъ всю, насколько въ тѣ времена она была извѣстна и доступна. Изучая исторію А. С. Пушкинъ стремился къ познанію первоисточниковъ, стараясь понять духъ, стиль и языкъ эпохи. Отрекаясь отъ всякихъ вліяній, Александръ Сергѣевичъ проявлялъ удивительную самостоятельность, свойственную только независимому человѣку и свободному уму. Исторію Государства Россійскаго Н. М. Карамзина А. С. Пушкинъ не только прочиталъ, продумалъ, но и изучалъ, не скрывая своего восхищенія и восторга.

— Исторія эта, — говорилъ открыто А. С. Пушкинъ, — явилась для меня откровеніемъ.

Подобное заявленіе А. С. Пушкинъ дѣлалъ тогда, когда все такъ называемое «просвѣщенное» русское передовое общество, дворянство и ведущіе классы встрѣтило исторію Н. М. Карамзина, какъ говорили тогда — «въ штуки». Передъ государственнымъ исторіографомъ, затратившимъ 25 лѣтъ упорнаго и добросовѣстнаго труда, закрывались двери многихъ салоновъ за то только, что въ своей исторіи Н. М. Карамзинъ яркой, всю исторію пронизывающей идеей, провелъ мысль, что Россія цвѣла и благоденствовала, когда была вѣрна своему назначенію построения царства Божія на землѣ подъ руководствомъ Дер-

жавнаго Помазанника Божія, и всегда тяжело страдала и была на краю гибели, когда отходила отъ предначертаннаго ей Промысломъ Божиимъ пути, измѣняя своимъ Царямъ. Особенное вниманіе А. С. Пушкина останавливали X и XI тома Исторіи, и, какъ онъ самъ про себя писалъ:

«Рѣшилъ я, рабъ Божій А. С. Пушкинъ, по формамъ Шекспира написать историческую драму «О настоящей бѣдѣ Московскому Государству, о двухъ узурпаторахъ власти — Царѣ Борисѣ и Гришкѣ Отрепьевѣ».

Савкина горка и Святогорскій монастырь даютъ ему образы безсмертнаго Пимена и монаховъ Варлаама и Мисаила.

Въ своемъ произведеніи «Борисъ Годуновъ» А. С. Пушкинъ красною нитью провелъ мысль, что только НАРОДЪ, роль котораго не всегда замѣтна, который до поры до времени «безмолвствуетъ», въ конечномъ результатѣ опредѣляетъ исходъ событій, рѣшаетъ судьбу узурпаторовъ, какъ бы хитры они ни были. Все рѣшаетъ народный духъ, его нравственно-религіозный уровень.

Борисъ Годуновъ палъ потому, что народъ отошелъ отъ него. Въ своемъ историческомъ стремленіи къ правдѣ-справедливости народъ русскій, не польстившись на блага, которыя обильно расточалъ Борисъ, отошелъ отъ него только потому, что приписывалъ ему злодѣяніе — убійство Царевича Димитрія, которое, нарушая законъ, порождало къ правителю въ народѣ отвращеніе.

Въ устахъ юродиваго Николки звучитъ суровый приговоръ Годунову:

Нельзя молиться за Царя-Ирода

Самозванецъ, на первыхъ порахъ выигрывающій сраженія, былъ силенъ не пушками и вооруженіемъ, а другими мирными завоеваніями. Та нарушенная правда, о которой тосковала душа православнаго русскаго народа, казалось послѣднему сіяла на знаменахъ Димитрія, и Самозванецъ, безъ преувеличенія, былъ до извѣстной степени правъ, когда говорилъ, что люди и судьба за него.

Тѣнь Грознаго меня усыновила,
Димитріемъ изъ гроба нарекла,
Вокругъ меня народы возмутила
И въ жертву мнѣ Бориса обрела.

Съ удивительнымъ прозрѣніемъ указалъ А. С. Пушкинъ и на двойственность души народной.

Народъ съ твердыми устоями, вѣрный завѣтамъ своей родной старины, до поры до времени вынуждено «безмолвствовать», а неустойчивые элементы — Гришки Кутерьмы, толпа съ повышенной чувствительностью, въ которой обычно преобладаетъ звѣриное нача-

ло, легко теряютъ, хотя и временно, чувство мѣры, уснпляя совѣсть, являются **страшной** разрушительной силой, лавиной, которая губитъ жизнь. Это имъ, дикой толпѣ, съ амвона кричить мужикъ:

«Народъ! Народъ! Въ Кремль! Въ царскія палаты! . .

Ступай вязать Борисова щенка».

Народъ несется толпой с крикомъ:

«Вязать! Топить! Да здравствуетъ Димитрій!»

Да гибнетъ родъ Бориса Годунова!»

Но тотъ же народъ, поддержавъ злодѣяніе и увидѣвъ, что надежды его не оправдались, **стоитъ въ ужасѣ**.

Народъ ждалъ, что восторжествуетъ **правда, законъ**, а Масальскій объявляетъ:

«Марія Годунова, сынъ ея Федоръ отравили себя ядомъ. Мы видѣли ихъ мертвые трупы».

Народъ въ ужасѣ молчитъ.

«Что жъ вы молчите? . . Кричите, да здравствуетъ царь Димитрій Иоанновичъ!»

Народъ безмолвствуетъ.

Въ этой тишинѣ «безмолвствія», въ тайнѣ молчанія, рождается суровый приговоръ Самозванцу. Рѣшается его судьба.

Въ лицѣ Басманова, а позднѣе въ Швабринѣ («Капитанская дочка») А. С. Пушкинъ указалъ на неустойчивость того русскаго служилаго боярства, которое служить не Родинѣ, не вѣрѣ своей православной, не Царю, какъ символу единенія и олицетворенія государственности, а лишь корысти ради ищетъ для себя власти, какъ кормленія и обогащенія.

Но измѣнить присягѣ. . .

Но заслужить безчестье въ родѣ и родѣ,

Довѣренность младого вѣнценосца

Предательствомъ ужаснымъ заплатить,

Но мнѣ ли... мнѣ ль, любимцу государя...

Но смерть... Но власть... Но власть...

Прозорливо указалъ А. С. Пушкинъ и на тѣ скрытыя, закулисныя силы, которыя разжигаютъ страсти и поддерживаютъ всякое Зло, лишь бы оно вело къ разрушенію русской государственности.

«Димитрій я иль нѣтъ, что имъ за дѣло,

Но я — предлогъ раздоровъ и войны. . .

Имъ это лишь и нужно. . . И повѣрь, красавица,

Тебя молчать заставятъ».

Сколько въ наше время государственныхъ красавицъ, во главѣ съ 1500 депутатами Верховнаго Совѣта въ СССР, молчатъ, умывая руки передъ ужасомъ того кроваваго призрака, призрака коммунизма, который изъ Кремля дышетъ на всю Европу. Красавицы не только молчатъ, но и кокетничаютъ съ

Разбойниками. Позорный вѣкъ! . . Позорныя дѣла! . .

Не прошелъ мимо и другого важнаго въ нашей исторической жизни событія А. С. Пушкинъ, когда судьба нашей государственности, когда судьба народа нашего стояла на грани двухъ роковыхъ эпохъ: жизни или смерти. Петръ Великій и Полтавская побѣда, когда для **общей** Европейской культуры родился новый, сильный русскій человекъ, народъ русскій съ Царемъ-Преобразователемъ во главѣ. Эпоха эта и образъ Петра Великаго всегда увлекали А. С. Пушкина. Въ поэмѣ «Полтава» А. С. Пушкинъ даетъ удивительно мѣткую и правдивую характеристику тѣмъ темнымъ, дремлющимъ, бунтующимъ силамъ на Украинѣ, которыя, мечтая о народномъ бунтѣ и потрясеніяхъ, толкаютъ украинскій народъ, противъ его воли, на разрывъ съ Москвой.

Украина глухо волновалась,
Давно въ ней искра зажигалась,
Друзья кровавой старины
Народной чаяли войны,
Роптали, требуя кичливо,
Чтобъ гетманъ узы ихъ расторгъ,
И Карла ждалъ нетерпѣливо
Ихъ легкомысленный восторгъ.
Такъ своеволіемъ пылая,
Роптала юность удалая
Опасныхъ алча перемѣнъ,
Забывъ отчизны давній плѣнъ.

Судьбу рѣшаетъ также **народъ**, не поддерживавъ Мазепу. Мазепа-Петлюра палъ, позорно бѣжавъ съ Карломъ, и брошенный имъ, гдѣ-то **безславно** погибъ.

Свои историческія произведенія закончилъ А. С. Пушкинъ изображеніемъ возстанія, связаннаго съ именемъ Пугачева. И здѣсь поэтъ-художникъ приступаетъ къ творчеству послѣ глубокаго научнаго изслѣдованія всѣхъ социальныхъ причинъ, породившихъ этотъ бунтъ. Не только историческія, книжныя данныя, архивные матеріалы служатъ для А. С. Пушкина источникомъ для его будущаго произведенія, но онъ прежде и больше всего хочетъ постичь **живую душу народнаго возстанія**. А. С. Пушкинъ ѣдетъ на мѣста событій, въ Нижній, въ Казань, въ Оренбургъ; странствуетъ по казачьимъ станицамъ, бесѣдуетъ со сторожилами, собираетъ отъ нихъ воспоминанія о Пугачевѣ. Вездѣ и всюду впитывая живыя силы души народной, А. С. Пушкинъ создаетъ свое безсмертное произведеніе «Капитанская дочка», положивъ этимъ повѣствованіемъ начало социальнаго романа въ Россіи. Здѣсь также все рѣшаетъ народъ. Пугачевъ былъ силенъ, когда народъ былъ съ нимъ, Пугачевъ палъ, когда народъ, убѣдившись, что **нѣтъ** правды съ хищниками и разбойниками, которые въ своемъ одичаніи не могутъ создать справедливаго царства, и убѣдившись въ этомъ, народъ оставляетъ Пугачева, и паденіе его неизбѣжно.

Капитанская дочка Маша Миронова — олицетворение простой, честной, сдержанной Руси, воспитанной на псалтырь и на Евангелии. Эта верная своим христианским заветам, скромная, простая, незамысловатая русская девушка — Маша Миронова, едва ли ни одна из лучших дочерей, незамысловатых героинь Земли Русской.

В нашем тяжелом смятении духа, когда нам приходится переживать страшную эпоху настоящей беды Государству Российскому, когда на грани двух исторических эпох — борьбы Сатаны с Христом, христианства с безбожным коммунизмом, светлого идеализма с мрачным материализмом, когда, возможно, решаются самые судьбы нашей многострадальной Родины, — нам особенно должна быть дорога объединяющая всех нас русских людей память о дорогом, незабвенном нашем национальном русском поэте А. С. Пушкине. Творчество его и пророчески созданные им художественные образы должны быть для нас поучительными.

Восточные мечтатели, вечные скитальцы Земли Русской, непознавшие своей прекрасной Родины-Татьяны, все эти Онгины, Печорины, Райские, Лаврецкие и разночинцы Волоховы, Санины, неприятель своих малых, но государственно важных дел для создания Великой России, пренебрежением своим дождались великого Ее потрясения и оценили Россию только тогда, когда Она другому отдана.

Пусть же все это будет для нас назидательным уроком, заставляющим нас оглянуться назад, переоценив все наши ценности духовные и нравственные на них

дурман сатанинского бснования. В день светлой памяти 120 лет со дня смерти А. С. Пушкина, который дорог нам и велик уже тем, что вся его светлая поэзия — это ничто иное, как православная, светлая, русская, народная душа, дадим себе слово, критически относиться ко всему наносному, чуждому народному русскому мирозерцанию; будем, как А. С. Пушкин, прежде всего и больше всего прислушиваться к трепету души народной, русской; к ее вековым, православным заветам, к торжеству того духа, который был зажжен на Руси Равноапостольным Князем Владимиром и ярко освещен пылким факелом поэзии А. С. Пушкина. И тогда, только тогда, вновь напоенный живой водой Православной веры Христовой соберет силы и возстанет разслабленный лжеучениями богатырь наш русский народ, возстанет, сбросив с себя навязанные на него чары мертвой социалистической воды, и тогда, только тогда

На старых башнях у Кремля
Все зазвучат колокола...

и все мы на Земле своей и в скитании суще, слезами, скорбью и страданиями в достаточной мере наказавшиеся и вразумленные, воскреснем на Родной своей Земле и среди лет в ликовании запоем едиными устами и единым сердцем:

Христос Воскресе!.. Христос Воскресе!..

Да здравствует Разум,
Да здравствует Солнце!..
Да скроется Тьма!..

С. И. Бельдинов

Новый курс кремлевских вожаков

(Окончание)

Но встречаются ли среди них идейные борцы за коммунизм? Можно ли назвать, например, Хрущева и его свору идейными людьми?.. Сомнительно. Это — шкурники, защищающие свою сытую и веселую жизнь, строящие свое личное благополучие на крови, слезах и страданиях народа.

Все эти активисты и прихлебатели прекрасно отдают себе отчет, что ни при каком другом режиме, кроме коммунистического, они не пролезли бы на верхи, а поэтому они заинтересованы в существовании советской власти, поощряющей их преступную склонность. Свою презрительную шкуру они ценят весьма дорого, поэтому подставлять ее под пули не собираются, а будут служить в СМЕРШ'ах и заградительных отрядах, заставляя других защищать проклятый советский режим. Они боятся потерять свои коммунистические привилегии, боятся гнева народа, который навис над ни-

ми и который рано или поздно разразится. Любая власть, которая придет на смену коммунизму, не позволит им жить паразитами за счет трудового народа.

Если «коллективным паразитам», сидящим в Центральном Комитете, захочется воевать, то они не встретят сочувствия в Советской армии. С армией, где служат дети поработанных рабочих и крестьян, мир не завоеешь!.. Здесь «новый курс» кремлевских вожаков осужден на провал.

Другой камень преткновения — экономическое положение Советского Союза. Смогут ли советский транспорт выдержать молниеносные переброски огромного количества войск из одного конца необъятной страны в другой? Усиление перебросок по железным дорогам сорвет переброску продовольствия и снабжения для армии и населения. Города и деревни сразу же окажутся на го-

лодномъ пайкѣ. Если Совѣтская армія побѣдила нѣмцевъ, то лишь **благодаря американской помощи**. Теперь этой помощи **не будетъ**.

Несмотря на это, кремлевскіе вожаки все же могутъ рѣшиться начать войну. «Новый курсъ» Кремля — это усыпление бдительности свободнаго міра. Въ концѣ августа, на собраніи представителей республиканской партіи для выборовъ кандидата въ президенты Соединенныхъ Штатовъ, вице-президентъ Никсонъ заявилъ: «Совѣтскій Союзъ началъ новое грандіозное наступленіе... Хотя оно называется «экономическимъ» наступленіемъ, но оно — политическое. Позади этого такъ называемаго «мирнаго» наступленія стоитъ колоссальная военная машина, мощностъ которой возрастаетъ съ каждымъ днемъ.

Свободный міръ прекрасно понимаетъ, что всѣ эти сокращенія состава Совѣтской арміи, выводъ нѣкоторыхъ воинскихъ частей изъ Восточной Германіи и всевозможныя предложенія о сокращеніи вооруженія — это лишь пропаганда, рассчитанная на усыпление свободнаго міра.

На что же рассчитываетъ коллективное руководство, несмотря на всеобщее недовольство, полный развалъ хозяйства?

Кремлевскіе вожаки имѣютъ въ своемъ распоряженіи нѣкоторый запасъ атомныхъ бомбъ; имѣютъ воздушныя силы для ихъ перевозки и хорошо вымуштрованныхъ летчиковъ-коммунистовъ, которые поведутъ само-

леты съ атомными бомбами туда, куда имъ прикажутъ.

Но свободный міръ обладаетъ атомнымъ оружіемъ въ гораздо большемъ количествѣ, чѣмъ кремлевскіе вожаки. Свободный міръ дѣлаетъ все возможное, чтобы не допустить возникновенія войны. На томъ же собраніи въ Санъ-Франциско выступилъ американскій президентъ Айзенхауэръ со слѣдующимъ заявленіемъ: «При наличіи водородныхъ бомбъ, взрывы которыхъ могутъ смети съ лица земли цѣлые города, война была бы бессмысленна. Не будетъ ни побѣдителей, ни побѣжденныхъ, такъ какъ воюющія стороны будутъ уничтожены и даже жестоко пострадаютъ сосѣднія страны. Поэтому мы должны прилагать всѣ усилія, чтобы война не началась».

Это — мнѣніе свободнаго міра. Но кремлевскіе вожди думаютъ лишь о войнѣ, чтобы при помощи ея насадить въ мірѣ коммунистическую революцію.

Война причинила бы русскому народу неисчислимыя бѣдствія. Поэтому, единственный выходъ избѣжать войны — это поскорѣе покончить съ шайкой кремлевскихъ преступниковъ. Только тогда на Россійской Землѣ мирная и спокойная жизнь.

Съ нынѣшнимъ «новымъ курсомъ», взятымъ коллективнымъ руководствомъ, необходимо покончить. И Россійскій народъ это долженъ сдѣлать для своего собственнаго спасенія, и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше.

Антонио

А Р А К Ч Е Е В Ъ

Библиографическія замѣтки

Если собрать всю ту грязь, которой обливали и до сихъ поръ обливаютъ Историческую Россію и ея вѣрныхъ сыновъ, — если отмыть всю ту ложь, которую распространяли и до сихъ поръ распространяютъ объ Исторической Россіи и ея вѣрныхъ сынахъ, то поистинѣ трепеть охватываетъ, — трепеть безкрайняго гнѣва и великаго удивленія передъ той ненавистью и передъ той безсовѣстностью, которой кипѣли и кипятъ г-да «прогрессисты», «либералы» и прочіе «освободители», подкашивая, подрубая и подпиливая государственныя устои нашей великодержавной Земли Родной... .

Столѣтіями клеветали на Императорскую Россію, — клеветали и тонко и грубо, подло и упорно, въ обличіи Хама и Іуды. И создали на Западѣ предубѣжденіе противъ Исторической Россіи — «ужасной Россіи», и страхъ и ненависть къ Русскимъ Царямъ — «ужаснымъ царямъ» и къ ихъ вѣрнымъ помощникамъ — «бездарнымъ и злымъ».

Но истина остается истиной. И сколько бы

тѣма не насѣдала на свѣтъ, свѣтъ все-таки будетъ горѣть. Въ нашъ вѣкъ «князя міра сего» не модны глашатаи правды. Но эти глашатаи все-таки есть. Къ ихъ героической плеядѣ принадлежитъ и полк. П. Н. Богдановичъ, авторъ блестящей книги — «Аракчеевъ».

Кто такой Аракчеевъ? Сынъ отставнаго поручика, владѣльца нищенской деревушки Тверской губерніи, — вѣрный солдатъ и широкій государственный дѣятель четырехъ царствованій — Екатерины II, Павла I, Александра I и Николая I (1769—1834), — умеръ графомъ и барономъ Россійской Имперіи

Книга полк. П. Н. Богдановича «Аракчеевъ» несомнѣнно является историческимъ трудомъ. Великая цѣнность ея въ томъ, что она совершенно объективно, спокойно и, главное, документально знакомитъ читателя съ жизнью и дѣятельностью одного изъ выдающихся русскихъ людей — честнѣйшихъ и преданныхъ Императорской Россіи.

И не случайно Государь Павелъ I — близ-

кій къ народу Царь, тоже оклеветанный врагами Исторической Россіи и убитый ими, въ гербъ Аракчеева вписаль девизъ: «Безъ лести преданъ».

Положительное значеніе государственной дѣятельности Аракчеева для Россіи громадно. Аракчеевъ былъ однимъ изъ тѣхъ большихъ русскихъ людей — умныхъ, смѣлыхъ и твердыхъ, которые дѣлали великое дѣло стройки Имперіи Россійской, — именно дѣлали, созидали, творили безъ оглядки, вложивъ себя цѣликомъ въ свое честное и крѣпкое служеніе Россіи.

Клеветникамъ Россіи этого оказалось достаточно, чтобы Аракчеева облить грязью и фантастической клеветой, только бы извратить правильное представленіе объ этомъ большомъ русскомъ человѣкѣ, только бы убрать его въ тѣнь, какъ они убирали многихъ русскихъ вѣрныхъ слугъ Царя, Церкви

и Отечества, — и представить Историческую Россію темной, варварской и дикой, которую можно и слѣдуетъ только ненавидѣть и бояться...

Своей книгой полк. П. Н. Богдановичъ раскрываетъ правду объ Аракчеевѣ и вмѣстѣ съ этимъ раскрываетъ правду о Россіи, о нашей русской, великодержавной Россіи. Именно въ этомъ главная заслуга данной книги, ея нужность и ея цѣнность. Мы горячо желаемъ этой книгѣ самага широкаго распространенія, ибо именно такія книги служатъ яркимъ украшеніемъ домашней библіотеки каждаго русскаго человѣка, вѣрнаго идеаламъ Русской Государственности.

То, что красная печать Русскаго Зарубежья замалчиваетъ появленіе этой книги, служить показательной и лучшей ея рекомендаціей.

М. М. Спасовскій

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЛУЧЪ»

учитывая почти полное отсутствіе на нашемъ рынкѣ полезныхъ для религиозно-нравственнаго національно-патриотическаго воспитанія русскаго юношества книгъ, остановилось на произведеніяхъ Ольги и Сергѣя Бельдениновыхъ. Произведенія ихъ въ разное время появлялись въ печати праваго направленія и обращали на себя вниманіе, именно тѣмъ, что укрѣпляли вѣру нашу православную, пробуждали любовь къ нашему славному прошлому и къ нашей государственности.

Издательство предполагаетъ періодически, небольшими сборниками выпускать произведенія этихъ авторовъ. Вышелъ и поступилъ въ продажу первый сборникъ, въ который вошли новеллы

«Міръ хочетъ сказки»

и другіе рассказы.

Намѣчаются къ выпуску и въ ближайшее время выйдутъ изъ печати 2-й и 3-й выпуски. Во второй выпускъ войдутъ рассказы:

«Чудо воскресенія души русской» и рядъ другихъ рассказовъ, объединенныхъ этой идеей, а въ третій сборникъ войдутъ «Сибирскія легенды» и рядъ рассказовъ изъ сибирской жизни.

Издательство надѣется, что православные русскіе люди, желающіе поощрить изданіе полезныхъ для воспитанія нашего юношества сборниковъ, поддержать начатое нами дѣло и подпишутся на всѣ ТРИ сборника.

Цѣна каждаго сборника 75 цен. съ пересылкой за счетъ издательства.

Заказы и деньги слѣдуетъ направлять:

1. въ адресъ издательства:

Looch Printing and Publishing Co
1520 Divisadero St. WE 1-3572 San Francisco 15, Calif.

или

2. непосредственно автору С. И. Бельденинову:

S. I. Belldeninoff
8 Broadway Nyack, New York U. S. A.

Издательство «ЛУЧЪ»

СЕВИЛЬЯ

Черезъ три часа послѣ отъѣзда изъ Кордовы, около половины одиннадцатаго вечера, я попадаю чуть ли не въ объятія двухъ порть въ другой гостиницѣ, въ Севильѣ. Здѣшній вестибюль, хотя онъ и не прямо на землѣ, а въ бельэтажѣ, напоминаетъ кордовскія патіо: тотъ же каменный полъ, тѣ же горшки съ пальмами и цвѣтами, мѣдная утварь, мебель и цыновки, тотъ же восточный уютъ. Въ черномъ креслѣ-качалкѣ, едва шевелясь, какъ только что затихшая страстная струна скрипки, сидитъ интересная молодая испанка — яркій набросокъ въ три цвѣта: уголь

волосъ и шелковаго вечерняго платья; палевое сіяніе нейлоновыхъ чулокъ на стройныхъ ногахъ, и влажная краснота губъ того огненнаго оттѣнка, который средневѣковые мастера любили придавать крови, сочащейся изъ ранъ страстотерпцевъ.

Къ хорошенькой женщинѣ жметя дѣвчурка не старше четырехъ лѣтъ, и вотъ мать, нисколько не смущаясь моимъ присутствіемъ, начинаетъ напѣвать какую-то танцевальную мелодію, и тогда ея дочь вертится на мѣстѣ волчкомъ, приподнимая обѣими руками и безъ того короткое платьице и выдѣ-

львая разные па, «налѣво и направо», какъ презрительно описывалъ танцы Павелъ Ивановичъ Чичиковъ. Иногда къ нимъ присоединяется швейцаръ, вѣрный Пепе, и тоже хлопаетъ въ свои могучія ладоши, какъ нѣкогда аплодировали въ Россіи семинаристы на галеркѣ.

Къ слову сказать, на другой день, въ началѣ вечера, меня поразилъ какой-то жиденькій звукъ, который то нарасталъ, то совсѣмъ пропадалъ и къ которому иногда примѣшивалось что-то вродѣ сухого шелеста, не то неожиданный взлетъ стаи голубей, не то сотни одновременно переворачиваемыхъ страницъ молитвенниковъ въ какомъ-нибудь соборѣ. Я не утерпѣлъ и вышелъ на улицу посмотреть въ чемъ дѣло. Оказалось, что на бульварѣ Аламеда де Херкулесъ, какъ разъ напротивъ гостиницы, танцевали двѣ или три дѣвочки, совсѣмъ подростки, а толпа другихъ дѣвочекъ, сидѣвшихъ тутъ же на скамейкахъ, хлопала въ тактъ и подпѣвала. И какъ только какая-нибудь изъ солистокъ утомлялась и шлепалась на скамейку, ее сейчасъ же замѣняла другая, и такія трогательныя сценки можно было наблюдать въ разныхъ мѣстахъ бульвара.

Мой отель — по словамъ хозяина, довольно тупоумнаго малаго, и его жены, тоже шикарной дамы въ черномъ, которая говоритъ низкимъ голосомъ съ грозными раскатами и буквально двухъ словъ не можетъ сказать безъ широкихъ театральныхъ жестовъ — мой отель раньше принадлежалъ какому-то состоятельному тореро. И, дѣйствительно, домъ не плохъ, но очень запущенъ, а насчетъ удобствъ — чтобы да такъ нѣтъ, какъ говорятъ евреи — одесситы. Электрической свѣтъ тусклъ, словно кисея повисла въ комнатѣ; дверь въ уборную не запирается, а дверной замокъ въ моей комнатѣ того и гляди застынетъ въ мертвой хваткѣ, какъ челюсти бульдога; горячей воды нѣтъ, только холодная, да и та еле-еле, какъ бы нехотя, стекаетъ съ потрескавшейся раковины въ тонкую-претонкую трубу, не шире брючекъ английскихъ «стилягъ». Неровень часъ, и совсѣмъ застрянетъ! Но что за очаровательный народъ! Хлопаютъ тебя по плечу, угощаютъ папиросами — дрянными, конечно, но лучше тутъ нѣтъ, — такъ и стараются тебѣ услужить и помочь, и выраженіе ихъ лица всегда такое дружеское и честное.

Утромъ по моей просьбѣ Пепе, что называется, рубаха парень, приноситъ мнѣ воды для бритья... въ огромномъ почернѣвшемъ ведрѣ.

— Такъ хорошо? — заботливо освѣдомляется онъ.

Ну какъ было его огорчить? — Великолѣпно, — говорю я, а вода-то была чуть теплая...

Съ утра отправляюсь въ монастырь Санта Клары. Сколько литературныхъ воспоминаній будить это сладковѣсное имя, оно зву-

читъ какъ вступительная фраза вдохновеннаго гимна.

Но кварталъ-то самъ неказистъ. Вокругъ распространяется пыльная трущоба съ жалкими съѣстными лавченками и дешевыми кафе, народъ попадаетъ все плохо одѣтый, трудовой. Въ окнѣ одного небольшого магазина лежатъ нѣсколько кусковъ каменнаго угля съ надписью, что онъ поставляется за полторы песеты за килограммъ, другими словами, уголь здѣсь стоитъ въ два раза дороже, чѣмъ въ Англіи, а средній англійскій рабочий зарабатываетъ приблизительно въ десять разъ больше, чѣмъ его испанскій коллега!

Вдругъ, откуда не возьмись, вылетаютъ погребальныя дроги. Кучеръ пускаетъ худыхъ темно-гнѣдыхъ лошадей вскачь, и злющія клячи съ демоническимъ оскаломъ мордъ, въ черныхъ покрывалахъ и съ высокими черными султанами на кожаныхъ налобникахъ, которые такъ и подскакиваютъ надъ ихъ головами, проносятся мимо меня жуткимъ вихремъ, какъ трагическіе гонцы изъ потусторонняго міра...

За мной скоро увязываются два мальчика — почуяли добычу, каналы! — и ведутъ съ триумфомъ къ монастырю. Въ этой благословенной странѣ парнишки постоянно сопровождаютъ туристовъ, какъ акулы пароходъ, только не шотландскій, ибо шотландскій кокъ изъ жадности ничего въ море не выбрасываетъ.

Огромное патіо внутри главныхъ стѣнъ монастыря украшено старинными пушками съ ручками. Ужъ не тѣ ли это, которыя были въ дѣлѣ въ Италіи и, можетъ быть, и въ Новомъ Свѣтѣ и помогали миссіонерамъ распространять слово Господне, потому что порохъ какъ-то убѣдительное самага пламеннаго краснорѣчія? Но кого спросишь, особенно при моемъ постыдномъ знаніи испанскаго языка? Внутреннее патіо, передъ прекрасной башней Дона Фадрико, вырыто подъ уровнемъ земли въ видѣ бассейна и въ немъ разбитъ садъ. Кругомъ растутъ померанцевыя деревья, и фрукты падаютъ на землю. Привратница даже дала одинъ апельсинъ моему провожатому. Но монастырь-то самъ закрытъ, въ немъ сейчасъ находится металлическая фабрика. Вотъ тебѣ и Санта Клара, поэзія средневѣковья!...

Хочу вознаграждать привратницу за труды, но у меня нѣтъ мелочи; тогда я ей объясняю, что размѣняю деньги по дорогѣ и пришлю пять песетъ съ мальчикомъ. Она киваетъ головой, и я ухожу съ своей свитой.

— Вонъ, вонъ, сеньоръ! Лавка! Можете размѣнять тутъ! — кричитъ мнѣ тотъ мальчишка, что постарше.

Это табачный магазинъ, но хозяинъ весьма готовно мѣняетъ мнѣ сто песетъ и даетъ пачку замасленныхъ и распухшихъ бумажекъ. Я отсчитываю главному гиду пять песетъ для привратницы и прибавляю ему за труды.

— Грасіасъ, — говоритъ онъ и задумывается.

— Снеси ты! — обращается онъ къ меньшему и затѣмъ поворачивается ко мнѣ.

— Дайте чико (маленькому) песету!

Каковъ гусь... а? Къ сожалѣнію, у меня опять нѣтъ песеты, и посыльному очищается не больше 50 центовъ, но онъ беретъ деньги и бѣжитъ въ монастырь. Донесъ ли онъ деньги? Навѣрно не знаю, но думаю, что да. Всѣ испанцы, съ которыми я имѣлъ дѣло, были такъ честны и благородны, за исключеніемъ одного чистильщика сапогъ въ Гранадѣ, но я даже не знаю, былъ ли онъ настоящій испанецъ, и къ тому же представители этой профессіи имѣютъ неважную репутацію.

Но дѣло не въ песетѣ и не въ мальчикѣ, а въ самомъ словѣ «ель чико». Оно заставляетъ меня вздрогнуть и насторожиться, какъ вздрагивалъ нашъ милый фокстерьеръ, зашлышавъ крикъ отца:

— Нелли, мьшь!..

До сихъ поръ я зналъ это коротенькое слово только какъ прозвище послѣдняго магометанскаго правителя Гранады, Боабдила ель Чико, или меньшаго, въ отличіе отъ его дяди узурпатора Ель Сагал'я.

Судьба преслѣдовала молодого эмира всю жизнь, на бѣднаго арабскаго Макара валились всѣ шишки: подозрительность и жестокость его родного отца, Мулей Абень Гассана, и ненависть одной изъ женъ Мулей Абень Гассана, стремившейся закрѣпить престолонаслѣдіе за своими сыновьями; заточеніе въ башнѣ Комаресъ вмѣстѣ съ родной матерью, Аэшей ла Ора; постоянныя смуты въ государствѣ и междоусобныя войны; неоднократное бѣгство, испанскій плѣнъ, десятилѣтняя война за Гранаду, вѣроломство Фердинанда Католика, отреченіе отъ престола и, наконецъ, ссылка въ Африку. И когда затравленный царственный мавръ, котораго свои же подданные не зря прозвали «ель Согоиби» или «Несчастливымъ» и который не былъ ни трусомъ, ни тираномъ, и только не могъ преодолѣть своей трагической нерѣшительности, когда Боабдиль ель Чико остановился на вершинѣ скалы, скалы Послѣдняго Вздоха Мавра, какъ ее наименовали впослѣдствіи, чтобы еще разъ взглянуть на родную Гранаду, его мать, тигрица Аэша ла Ора, бросила ему въ лицо горькій упрекъ:

— Ты правильно поступаешь, плача какъ женщина о томъ, чего ты не могъ защитить какъ мужчина!..

И вотъ теперь этотъ историческій эпитетъ примѣняется къ севильскому огарку, который за полпесеты бѣжитъ со всѣхъ ногъ исполнить мое порученіе!

Свита меня покидаетъ. Хочу вернуться на улицу, гдѣ я остановился, чтобы затѣмъ податься къ собору и Алькасару, и скоропостижно запутываюсь въ грязноватыхъ улицахъ съ грязноватымъ населеніемъ. Наконецъ, выхожу на какой-то скверъ, смахиваю-

щій на тотъ, который я проходилъ за полчаса до этого. Поднимаю голову, чтобы прочесть названіе пересѣкающей скверъ улицы, и вдругъ мои глаза встрѣчаются съ упорнымъ взглядомъ худощавой женщины среднихъ лѣтъ въ сѣромъ костюмѣ, которая стоитъ на балконѣ во второмъ этажѣ большого дома и перегибается черезъ парапетъ.

— Идите сюда, сеньоръ! — запросто говоритъ она, подманивая къ себѣ жестомъ.

— Это Аламеда? — вѣжливо спрашиваюсь я, дѣлая видъ, что не понимаю ея истинныхъ намѣреній.

— Что? — переспрашиваетъ испанская гетера и продолжаетъ мило улыбаться.

— Это Аламеда, сеньора? — повторяю я и приподнимаю свою шляпу не хуже любого идальго, въ жилахъ котораго течетъ голубая кровь.

— Си, сеньоръ, — дѣловито подтверждаетъ она, и такъ мы расстаемся безъ всякой грѣховности. Поступила бы такъ же пресловутая Вавилонская блудница?..

Но вотъ я и въ центрѣ города. Слева ратуша, Аюнтаменто, благородное зданіе въ стилѣ ранняго испанскаго Возрожденія, прозваннаго «Платероско» изъ-за богатства деталей (платеро значитъ серебряныхъ дѣлъ мастеръ), а немного дальше возвышается стройная башня Хиральда съ красивой флюгаркой наверху въ видѣ статуи Вѣры (1568г.), откуда и само названіе башни. Хиральдильо — флюгарка по-испански.

Эта прославившаяся на весь свѣтъ постройка, около ста метровъ вышиной, ни слишкомъ тонка, ни слишкомъ широка, а какъ разъ какъ надо. Иногда ее изображаютъ розовой, чуть ли не красной, но это невѣрно, по крайней мѣрѣ сейчасъ. Она просто сѣровато-желтая, какъ песокъ на пляжѣ.

Когда-то эта башня служила минаретомъ, и ея нижняя часть, имѣющая около 60 метровъ въ высоту, была возведена Юсуфомъ I во второй половинѣ 12-го вѣка. Пять разъ въ день на нее взбирались бородатые муедзины, чтобы призывать правовѣрныхъ къ молитвѣ, и кричали въ полночь съ того мѣста, гдѣ теперь начинается пятиярусная католическая надстройка — колокольня въ стилѣ Возрожденія:

— Аллахъ великъ! Молитесь лучше, чѣмъ спать!

И въ два часа ночи то же самое...

Внутри Хиральды нѣтъ лѣстницы. Вмѣсто ступенекъ, отъ площадки до площадки тянутся помосты, узорчато выложенные камнями на манеръ рыбьяго хребта. Такихъ мощеныхъ настиловъ болѣе двадцати, но благодаря ихъ пологости восхождение на самый верхъ не очень утомляетъ.

А на галереѣ, подъ куполомъ, настойчиво дуетъ сильный, свѣжій вѣтеръ, и открывается широкій видъ на городъ съ его раздольемъ невысокихъ домовъ, которые напоминаютъ (дальше на 4-й стр. обложки)

Заграницей журналъ можно получить:

Въ Германіи:

Brusenzew Wassili, Verkauf von Büchern. München 27, Röntgenstr. 5

Въ Бельгіи:

„Librairie Slave“, 13 rue de Roumanie, Bruxelles, Belgique.

Въ Бразиліи:

Senor Rubanoff, Caixa Postal 8405, Brasil, Sao Paulo, Bresil.

Въ Иранѣ:

M-er Papoff, 273 Ferdowsi Av., Teheran, Iran.

САШ:

Belldeninoff, South Broadway 8, NYack, N.Y.; U.S.A.

Mr. Beltchenko. 435—20-th. ave. San Francisco, Calif. U.S.A.

Allies Book Shop. Mr. Vasilieff. 3456 Broadway. New-York 31, N.Y.

N. Gontcharoff, 611 Concord Ave, Apt. W7. Bronx-55, New York N. Y.

В Англии:

Mr. Barachewsky. Russian Book Shop. London W 1 — 26 Tottenham Street. l'Angleterre.

Цѣна одного номера: во Франціи 75 фр., въ Германіи 80 пф., въ США и Канадѣ 25 центовъ, въ Бразиліи 10 крузейро. Въ остальныхъ странахъ эквивалентъ 25 ам. центовъ, или 3 международныхъ почтовыхъ купона. Расчетъ можно производить чеками и межд. почтовыми купонами въ любой валютѣ.

ють бѣлые кубики, беспорядочно разложенные рукою ребенка. Подъ ногами зрителя простирается нескладная глыба соборной крыши съ готическими завитушками; вдали четко и правильно, какъ на чертежѣ инженера, круглится арена боя быковъ, а по другую сторону, почти подъ сѣнью Хиральды, овальнымъ пельменемъ залегъ кварталъ Санта Крусъ — древнее гетто, въ чьихъ крошечныхъ бѣлыхъ площадяхъ и въ бѣломъ клубкѣ извилистыхъ улочекъ, какъ потемнѣвшіе цвѣты между страницами стариннаго романа, зажаты черныя легенды средневѣ-

(Продолженіе слѣдуетъ)

Ф. Пульманъ

Отъ Редакціи:

Редакція въ свое время предупреждала и вновь предупреждаетъ читателей, что за статьи своихъ сотрудниковъ она не отвѣчаетъ и въ переписку по сему вопросу не входитъ.

Не входитъ она въ переписку также и относительно непринятыхъ рукописей.

Siège Social: 40, rue Fondary, M-me Maximoff,

Directeur responsable: M-lle Semmer.

**Корреспонденцію направлять по адресу:
M-er Kolessoff, 43 rue Cambon, Paris I, France.**